

[9 июня: Бай, думаю, ты, наверное, что-то неправильно понял. Ты же сам виноват, что не пришёл вовремя. Я ждал тебя, но ты так и не появился. Как раз позвонил Сяо Вэй, спросил о делах в компании, а когда узнал, что я попал в аварию, пришёл в больницу проведать меня. Моя нога была не в порядке, поэтому я опёрся на его плечо. Не придумывай лишнего. Раньше ты никогда не был таким ревнивым. Даже если он меня любит, это не моя вина. Я не стал дистанцироваться от него ради компании. Если бы я резко отказал, как бы мы потом работали вместе? Ведь он — талантливый специалист, которого мы с трудом пригласили. Но не переживай, таких бесстыдных людей я не люблю.]

Гао Бай нахмурил брови. Сяо Вэй? Кто это?

Он слишком хорошо знал Кун Цзиньсюаня. Всё это «ради компании» — просто красивые слова. На самом деле, он был тщеславен. Ему нравилось, когда кто-то восхищался им, смотрел на него с любовью. Он никогда не отказывал напрямую тем, кто признавался ему в чувствах, всегда играя роль «я не хочу тебя ранить», поддерживая с ними неопределённые отношения, чтобы они не могли отпустить.

Гао Бай сам был типичным примером такого поведения.

Четыре года университета, с первого взгляда он влюбился, а когда узнал, что тот тоже гей, начал за ним ухаживать. Лишь незадолго до выпуска Кун Цзиньсюань согласился попробовать, и они начали встречаться.

До самого апокалипсиса он был тем, кто поддерживал эти отношения, а Кун Цзиньсюань, казалось, был уверен, что даже если он сам ничего не будет делать, Гао Бай всё равно будет тянуть их вперёд. Таким образом, благодаря его усилиям, отношения выглядели гармоничными.

Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что, возможно, та любовь, о которой говорил Кун Цзиньсюань, действительно существовала.

Он не любил его, но и тех, кто проявлял к нему симпатию, он тоже не любил. Поэтому Линь Кэ стал его судьбой, они взаимно притягивались, не в силах устоять.

Но такая любовь слишком ранит. Нелюбимый «первоначальный партнёр» должен уступить дорогу, заслужить, чтобы его вышвырнули? Одеваясь в одежды истинной любви, измена становится благородной?

Он не мог понять и не мог согласиться. Если бы Кун Цзиньсюань с самого начала был честен с ним, возможно, он бы ушёл далеко, никогда больше не видя этих двоих, и не испытывал бы сейчас такой отвращения и ненависти.

Но он не был честен. Вместо этого, под предлогом заботы, он держал его в неведении, увлекаясь своей «истинной любовью», а затем, когда всё вскрылось, отнял у него жизнь.

Гао Бай не хотел открывать последнее письмо. Будь оно наполнено приказами, намёками или даже слезливыми попытками вернуть его, он не хотел это видеть.

Третий день наступил быстро. Утром 7 июля Гао Бай вышел из пространства и остановился у окна, глядя вниз.

На зелёной лужайке перед домом стояли стройные деревья, ветви которых были покрыты молодыми зелёными листьями. Ниже росли сосны, подстриженные в форме шаров, похожие на

маленьких стражей, милых и неуклюжих. Между ними то тут, то там виднелись фиолетовые цветы, распутившиеся красиво и свободно.

Глядя на этот полный жизни и красоты мир, вдыхая утренний свежий воздух, Гао Бай почувствовал тяжесть в сердце, а в глазах появилось что-то похожее на прощание.

После сегодняшней ночи всё изменится.

Больше не будет таких спокойных утр. Отныне мир будет полон опасностей, человечество упадёт с вершины пищевой цепи, вынужденное брать в руки оружие, чтобы защищать свою жизнь и достоинство.

Он переоделся в чистую и удобную одежду, взял все наличные деньги и вышел из дома.

Он хотел в последний раз почувствовать этот мир, полный жизни и радости, без отчаяния и страха. После этого он планировал вернуться в пространство, ведь он не мог быть уверен, что избежит катастрофы, связанной с падением метеорита.

Утром он прогулялся по улице с едой, зашёл в зал боевых искусств клана Гуань и, многократно напоминая, договорился с Ли Сунем, что если сегодня вечером что-то произойдёт, он приедет в зал утром. Если зал окажется небезопасным, они встретятся у супермаркета «Джэялефу». Он будет ждать их целый день.

Ли Сунь, хотя и был удивлён, видя, насколько серьёзен и сосредоточен Гао Бай, тоже кивнул с решимостью.

В полдень Гао Бай собрался уходить, но Ли Сунь настоял, чтобы они вместе пошли в уличный ресторанчик рядом с залом, чтобы пообедать.

Гао Бай с тревогой наблюдал, как его друг, похожий на гору, уселся на маленький стул, который с треском протестовал под его весом.

Ли Сунь широким жестом подозвал хозяйку:

— Хозяйка, сначала принесите пиво, три фирменных блюда и 30 шашлыков.

Затем он обернулся к Гао Баю:

— Сяо Бай, а ты что хочешь?

Гао Бай вспотел:

— Решай ты, но не так много!

Он думал, что Ли Сунь заказывал на двоих, но оказалось, что это была порция для одного.

Ли Сунь снова перечислил несколько блюд, а когда Гао Бай начал протестовать, что слишком много, он уверенно сказал:

— Не переживай, я сам всё съем!

Хозяйка быстро справилась, и вскоре еда была на столе. Ли Сунь зубами открыл две бутылки пива и, увидев, что Гао Бай собирается взять стакан, возмутился:

— Пей прямо из бутылки! Ты же мужик, что за церемонии с пивом?

Гао Бай убрал стакан:

— Ладно, сегодня пьём прямо из бутылки!

Думая о грядущей катастрофе, он почувствовал боевой дух, как будто готовился к битве.

Бутылки звонко стукнулись друг о друга, и они начали пить и есть. Обсуждая забавные случаи из зала, сидя в уличном кафе и наслаждаясь шашлыками и пивом, они чувствовали себя прекрасно.

Вдруг раздался крик:

— Эй, ты что, с ума сошёл? Зачем кусаешься?!

Гао Бай, слегка опьянённый, мгновенно протрезвел. Он слишком остро реагировал на слово «кусать».

Он собирался обернуться, как вдруг чёрная тень бросилась на него. Рефлекторно он поднял тарелку со стола, не обращая внимания на разлитый соус, и поставил её перед собой, но всё же почувствовал боль на руке. Он резко вскочил, оттолкнул нападавшего, бросил тарелку и осмотрел рану.

Рана была на тыльной стороне левой руки, это были царапины от ногтей. Четыре чётких следа уже быстро темнели.

Гао Бай почувствовал холод в сердце. Неужели это... заражение?

Его лицо побледнело.

Ли Сунь, подойдя ближе, увидел его состояние и осмотрел рану:

— Сяо Бай, это всего лишь царапина, ничего страшного. Ты слишком остро реагируешь.

Гао Бай глубоко вдохнул:

— Брат Ли, нам нужно уйти отсюда. И особенно не подходить к этому человеку. У него, возможно, заразная болезнь.

Ли Сунь, удивлённый, взглянул на того, кто кусался. Его сдерживали двое, он рычал, лицо было тёмным, губы изъязвлены, а глаза сузились. Ли Сунь почувствовал холод в спине:

— Сяо Бай, а ты? Ты же поцарапан, всё в порядке? Давай я отведу тебя в зал, обработаем рану.

— Нет, я сам всё решу.

Гао Бай покачал головой. Ему нужно было вернуться домой, пока он в сознании, и войти в пространство. Он помнил, что на свитке говорилось, что противоядная жемчужина лечит от всех ядов. У него не было другого выхода, он мог только надеяться, что жемчужина спасёт его от зомби-вируса. Даже если она не поможет, он не хотел превращаться в зомби на глазах у всех, чтобы его либо съели, либо убили. Если уж суждено умереть, пусть это произойдёт там, где никто не увидит.

Он быстро расплатился и вывел Ли Суня из уличного ресторана.

— Если завтра я не приду в зал, значит, наша договорённость аннулируется, и вам не нужно будет меня ждать.

Перед расставанием Гао Бай, подумав, всё же сказал это.

Инкубационный период вируса зомби длился около семи часов, этого было достаточно, чтобы добраться до дома.

Несмотря на это, его сердце сжималось от холода. Сидя в такси, он всю дорогу беспокоился: вдруг он внезапно превратится в зомби и нападёт на водителя?

Он и представить не мог, что заразится зомби-вирусом ещё до наступления апокалипсиса.

Переродившись, получив пространство, потратив больше месяца на подготовку к выживанию, он с надеждой представлял, как будет жить в новом мире. И вот, судьба сыграла с ним такую злую шутку?

Неужели действительно бесплатного обеда не бывает?

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16355/1478546>